
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Цебекова Екатерина Петровна, канд. экон. наук, доц.

Опойкова Елена Алексеевна, преп.

Фомин Алексей Иванович, асп.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394018; e-mail: oea.voronezh@yandex.ru

Предмет: параметры внешнеэкономической деятельности российского региона – Воронежской области во взаимосвязи с состоянием глобальной экономической конъюнктуры. *Цель:* анализ состояния и прогнозирование перспектив на среднесрочную перспективу базовых параметров внешнеэкономической деятельности российского региона в связи с глобальными ограничениями первой четверти XXI века. *Дизайн исследования:* теоретико-методологической основой решения поставленной цели являются фундаментальные положения теории региональной экономики в части исследования состояния и прогнозирования базовых параметров внешнеэкономической деятельности. В целях исследования использованы монографический подход и корреляционно-регрессионный анализ с использованием пяти наиболее распространенных функций: линейной, полиномиальной, степенной, логарифмической, экспоненциальной. Анализ произведен на данных типичного региона, входящего в состав ЦФО – Воронежской области, за длительный период (2000-2021 гг.), включающий различные периоды состояния глобальных ограничений, существенно влияющих на параметры внешнеэкономической деятельности. *Результаты:* результатом исследования являются выводы о перспективах внешнеэкономической деятельности в условиях глобальных ограничений: в целом экспорт и импорт товаров Воронежской области сбалансирован. Динамика их показателей неравномерно растущая, слабо связанная с состоянием глобальных ограничений, прогнозируется преимущественно дальнейший вариативный рост. Исключение составляет импорт из стран СНГ, не имеющий четко выраженных фактических и прогнозных тенденций. Экспорт и импорт технологий и услуг технического характера находятся на низком уровне (особенно – экспорт), не связаны с состоянием глобальной экономической конъюнктуры,

прогнозирование с использованием корреляционно-регрессионного анализа невозможно. Происходит систематическое снижение поступления ПИИ в регион, что прогнозируется и в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: регион, внешнеэкономическая деятельность, стратегия региона, анализ, прогнозирование.

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/5/42-57

Введение

Проблема влияния глобальных ограничений на внешнеэкономическую деятельность России и регионов страны широко освещается в научной литературе и нормативно-правовой базе федерального и регионального уровней. В настоящее время особое внимание уделяется санкциям, получившим наибольшее распространение в 2022 г. В общем виде их оценка с позиций трансформации внешнеэкономической деятельности, социально-экономического развития страны в целом и необходимых мер противодействия их последствиям определены в Указах Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560, от 03.05.2022 г. № 252 и ряде последующих поручений Правительству и другим органам власти России¹. Кроме вышеуказанных санкций, на протяжении 2000-2025 гг. имели место и иные глобальные ограничения, существенно влияющие на развитие внешнеэкономической деятельности российских регионов, в том числе: мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. и пандемия COVID-19 (2020-2022 г.). Это требует анализа влияния глобальных ограничений на параметры внешнеэкономической деятельности регионов с учетом различного характера указанных ограничений и прогнозирования ее динамики в современных условиях.

Экономическим последствиям санкций и иных глобальных ограничений на экономические подсистемы страны и регионов посвящены многочисленные исследования российских ученых. В их числе – К.А. Змеева, Б.Г. Преображенский, Рысина, другие исследователи [4]. А.В. Зимовец, Ю.В. Сорокина, А.В. Ханина пишут о негативном влиянии санкций 2022 года на промышленное производство [3]; Л.С. Михальская, Ю.В. Шаповалова – на уровень заработной платы, объем потребительского спроса [6]; В.П. Журавель – на весь реальный сектор экономики [2]; С.В. Шкодинский, А.М. Кушнир, И.А. Продченко – на предприятия ОПК, аэрокосмическую промышленность, ТЭК, в целом – на высокотехнологичный сектор [16].

Прогнозы в отношении степени влияния глобальных ограничений на экономику в целом различны. Так, А.И. Подберёзкин, О.А. Подберёзкина полагают, что санкции оказывают негативное влияние на темпы социально-

¹ Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70711352/>; Указ Президента Российской Федерации от 03.05.2022 г. № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/68347>.

экономического развития, уровень жизни населения, но не создают непосредственной угрозы для экономики страны [9]. О.А. Романова, А.Е. Карпова отмечают, что экономика России оказалась весьма устойчивой к введенным санкциям, на ряд отраслей, отраслевых и межотраслевых комплексов они оказали даже положительное влияние [12]. Близкую позицию занимают и другие исследователи. Так, А.О. Попова пишет о существенном негативном влиянии санкций на нефтегазовый сектор и в то же время об их положительном влиянии на переориентацию экономики страны с добычи полезных ископаемых на производство продукции с высокой добавленной стоимостью [10]. В.В. Печаткин отмечает дополнительные возможности не только для сглаживания негативной ситуации, но и для реализации дополнительных конкурентных преимуществ региональной промышленности [8].

В научной литературе также представлены оценки различных направлений трансформации внешнеэкономической деятельности в условиях глобальных ограничений, прежде всего – 20-х годов XXI века. Применительно к подсистемам национальной экономики отмечается, что в целом не произошло радикальных изменений в товарной структуре экспорта и импорта. М.С. Оборин пишет, что главной проблемой остается сырьевая направленность производства и экспорта [8]. М.И. Беркович, Е.С. Закревская (Хахина) считают необходимой в связи с ухудшением условий экспорта его государственную поддержку в виде субсидий, распределяемых между регионами в соответствии с его объемами, эффективностью использования ранее предоставленной помощи и ряда иных критериев [1].

А.П. Киреенко, С.К. Содномова отмечают ее связь с потребительским спросом, экспортом и инвестициями [5]. Л.М. Шевченко, Ю.Н. Солнышкова пишут, что незначительными остались параметры экспорта наукоемких технологий притом, что на внутреннем рынке ИТ-сектор демонстрирует хорошую динамику [15]. Это отмечено и в наших работах, в том числе – в соавторстве [17].

Г.А. Хмелева, Д.В. Абрамов, М.В. Курникова пишут, что переход от точечных санкций к их широкому применению против целых секторов российской экономики требует активизации политики импортозамещения и развития экспорта [14]. В.П. Журавель отмечает, что введение санкций привело к ухудшению макроэкономической ситуации и, собственно, внешнеэкономической деятельности (сокращение спроса на импортные товары, уход ряда зарубежных фирм с российского рынка) [2]. Б.Г. Преображенский, Т.О. Толстых, Н.В. Шмелева считают, что предприятиями реального и финансового секторов экономики осуществляются маневры в построении легальных схем трансформации логистических потоков отечественными и зарубежными компаниями, что значительно трансформирует конфигурацию экспортно-импортных связей и обуславливает целесообразность дальнейшей диверсификации экономики региона [11].

Методы и результаты исследования

Исследование базируется на следующих теоретико-методических положениях. Принят максимально возможный диапазон анализа фактических данных: 2000-2021 гг., диапазон прогнозирования – 2022-2025 гг., что отвечает требованиям, предъявляемым к соотношению периодов анализа и прогнозирования. Исходная информация получена из официальных источников Росстата 2002 года и последующих лет, наиболее поздние из них представлены сборниками 2021-2022 г.².

В качестве методологической основы анализа и прогнозирования динамики показателей принят тезис, что любой процесс развивается одновременно по нескольким трендам, каждый из которых может реализоваться в будущем при достаточном уровне достоверности отражающих их функций. Для анализа и прогнозирования показателей нами использованы пять наиболее распространенных функций: линейная, степенная, логарифмическая (по натуральному логарифму); полиномиальная; экспоненциальная. В процессе логического анализа для прогнозирования использованы только те функции, которые имеют достаточно высокие коэффициенты детерминации ($R^2 \geq 0,5$), и полученные результаты не противоречат экономическому содержанию показателей. Таким образом, появляется основа для прогнозирования не одного, а нескольких сценариев развития анализируемых процессов.

В качестве объекта исследования принята социально-экономическая, в том числе – внешнеэкономическая деятельность Воронежской области, в наибольшей степени знакомой авторам. Базовым документом, характеризующим перспективы внешнеэкономической деятельности, является «Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года»³. Корректировка стратегии в конце 2019 г. не внесла значимых для анализа изменений в содержание разделов, связанных с перспективами внешнеэкономической деятельности в регионе⁴.

Отметим в обобщенном виде положения вышеуказанной стратегии, посвященные внешнеэкономической деятельности.

В составе сильных сторон отмечено развитое сотрудничество с зарубежными компаниями в технологической сфере. В числе возможностей –

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Доступно: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm; Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2022» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Раздел 21. Внешняя торговля; Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2022» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Раздел 10. Инвестиции. Иностраннные инвестиции.

³ Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» 210 с. Доступно: <https://economy.govvrn.ru>.

⁴ Приложение к Закону Воронежской области «О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» от 20.12.2018 № 168-ОЗ (в ред. Закона Воронежской области от 23.2019 № 165-ОЗ). Доступно: docs.cntd.ru.

перспективы разработки никелевых руд. В составе приоритетов – развитие экспортно ориентированного промышленного и сельскохозяйственного производства. В состав стратегических целей первого уровня включены всего три цели, среди них – укрепление позиций региона в мировом экономическом пространстве, в целях второго уровня указаны: освоение новых географических сегментов мирового рынка продукции агропромышленного комплекса; укрепление позиций хозяйствующих субъектов региона на мировых рынках продукции и услуг; развитие экспортной деятельности хозяйствующих субъектов, расширение международного сотрудничества организаций, представляющих секторы «новой экономики», ключевые сферы развития человеческого капитала (образование, культура, наука, здравоохранение, спорт); расширение использования туристско-рекреационного потенциала региона; создание современной транспортно-логистической инфраструктуры региона (в том числе – туристической), обеспечивающей внутренние материальные потоки и растущий транзит грузов по международным транспортным коридорам.

В стратегии обоснованы три сценария социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г.: консервативный (пессимистичный), базовый и целевой. Во всех трех сценариях определены показатели, непосредственно связанные с внешнеэкономической деятельностью: темп роста экспорта продукции АПК; объем экспорта промышленной продукции (кроме пищевой и перерабатывающей промышленности); темп роста несырьевого неэнергетического экспорта и числа промышленных экспортеров.

В числе ожидаемых основных результатов указаны: рост объемов экспорта продукции агропромышленного комплекса к 2035 году в 2,4 раза к уровню 2016 года; устойчивые поставки сельскохозяйственной и пищевой продукции в страны Азии, Центральной и Южной Америки; освоение новых рынков Африки и Ближнего Востока.

Необходимо обратить внимание на сбалансированность экспортно-импортных потоков – на момент разработки исходного варианта стратегии экспорт составил 1316734,7 тыс. долл. США, импорт – 1307298,9 тыс. долл. США. В структуре экспорта преобладала продукция химической промышленности и АПК (соответственно, 53,261% и 34,345%).

Для анализа нами приняты показатели, в наибольшей степени представленные в стратегиях российских регионов, в том числе и Воронежской области: экспорт в страны СНГ и страны дальнего зарубежья; импорт из стран СНГ и стран дальнего зарубежья; экспорт и импорт технологий и услуг технического характера; прямые иностранные инвестиции (поступление).

Фактическая и прогнозная динамика экспорта Воронежской области в страны СНГ представлена на рисунке 1.

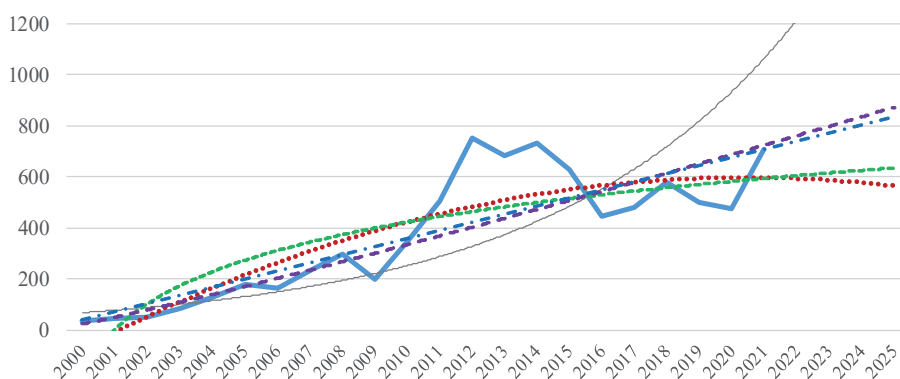


Рис. 1. Экспорт Воронежской области в страны СНГ

Обозначения функций:



Здесь и далее: расчеты произведены авторами по данным официальных статистических источников, в том числе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Доступно: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm; Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2022» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Раздел 21. Внешняя торговля; Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2022» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Раздел 10. Инвестиции. Иностранные инвестиции.

Как видим, динамика экспорта Воронежской области в страны СНГ имеет неравномерно повышающийся тренд. При этом можно выделить три периода: 1) равномерный плавный рост 2000-2008 гг.; 2) быстрый рост 2009-2012 гг.; 3) колебания без определенного тренда в 2013-2021 гг. Снижение значений приходится на 2009, 2013, 2015-2016, 2020 гг., то есть достаточно определенно связано с ухудшением глобальной и макроэкономической конъюнктуры. Корреляционно-регрессионные связи позволяют предположить два варианта дальнейшей динамики: 1) рост высокими темпами по сравнению с 2021 г.; 2) снижение объемов по сравнению с 2021 г. до уровня 2018 г. и его сохранение в среднесрочной перспективе.

Динамика экспорта Воронежской области в страны дальнего зарубежья представлена на рисунке 2.

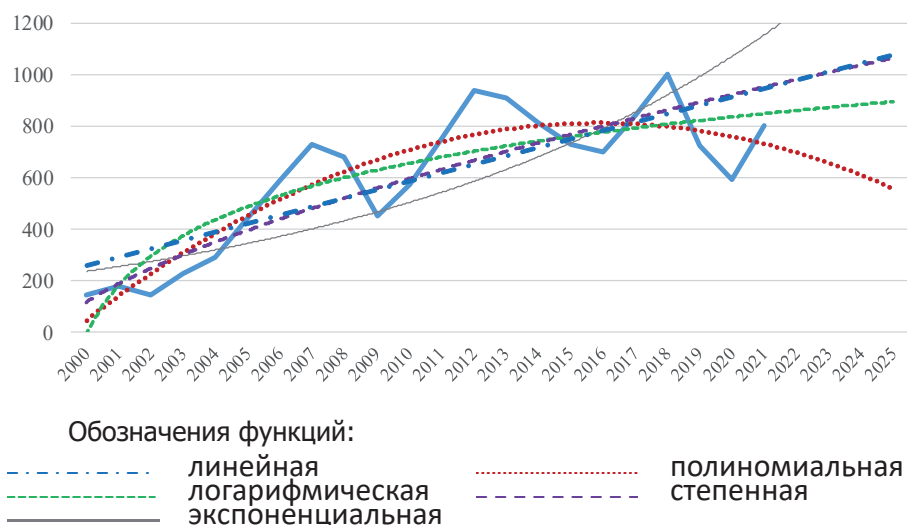


Рис. 2. Динамика экспорта Воронежской области в страны дальнего зарубежья, в фактически действовавших ценах; млн долл. США⁵

Как видим, динамика экспорта Воронежской области в страны дальнего зарубежья неравномерная: довольно быстрый рост с 2000 по 2007 гг.; снижение значений в 2008-2009 гг.; рост в 2010-2012 гг.; снижение в 2013-2016 гг.; рост в 2017-2018 гг.; снижение в 2019-2020 гг.; рост в 2021 г. Определенной связи с периодами ухудшения глобальной и макроэкономической ситуации нет. Несмотря на нестабильность динамики, корреляционно-регрессионный анализ показал достаточную достоверность описания ее динамики четырьмя функциями из пяти (за исключением экспоненциальной). Исходя из этого, можно прогнозировать три варианта динамики на среднесрочный период: 1) рост выше уровня 2021 г. и максимального за весь период значения 2018 г.; 2) рост выше 2021 г. с достижением уровня 2016 г.; 3) снижение до уровня 2007-2008 гг.

Динамика импорта Воронежской области из стран СНГ представлена на рисунке 3.

⁵ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2022» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Раздел 21. Внешняя торговля.

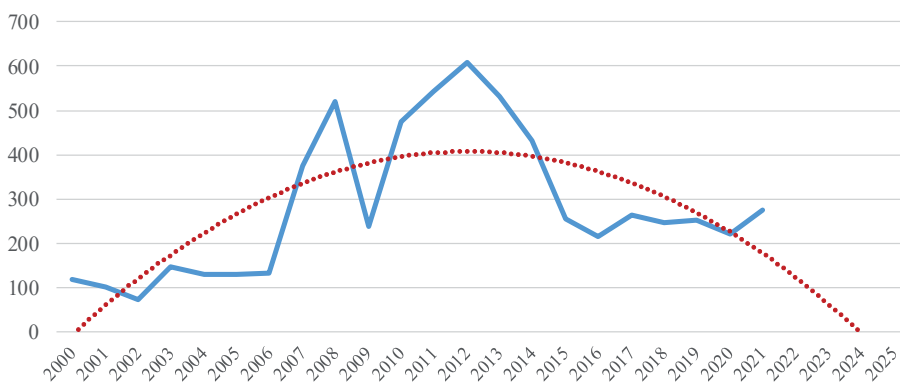


Рис. 3. Динамика импорта Воронежской области из стран СНГ, в фактически действовавших ценах; млн долл. США⁶

Как видим, динамика импорта из стран СНГ в Воронежскую область крайне неравномерная, наиболее высокие значения приходятся на 2008 г. и 2012 г., резкие снижения – на 2009 г. и 2015-2016 гг. В 2021 г. наблюдался некоторый рост. В целом связь динамики показателя с состоянием глобальной и макроэкономической конъюнктуры не очевидна. Единственная функция, имеющая невысокий, но достаточный коэффициент детерминации – полиномиальная: $y = -2,8571x^2 + 74,462x - 77,667$ ($R^2 = 0,531$). Однако ее применение для прогноза невозможно в связи с тем, что уже в 2024 г. значение показателя принимает отрицательное значение, что не имеет экономического смысла (см. рис. 3).

Динамика импорта из стран дальнего зарубежья в Воронежскую область более стабильная (рис. 4).

Как видим, импорт Воронежской области из стран дальнего зарубежья отличается нестабильной динамикой: 1) быстрым ростом в период 2000-2007 гг.; 2) снижением в 2008-2009 гг.; 3) ускоренным ростом в 2009-2012 гг. со стабилизацией значений до 2014 г.; 4) повышением уровня в 2017 г.; 5) падением в 2018-2019 гг.; 6) ростом в 2020-2021 гг. Таким образом, заметна связь динамики импорта Воронежской области из стран дальнего зарубежья с состоянием глобальной и макроэкономической ситуации. Коэффициенты детерминации всех использованных функций достаточно высоки и позволяют сформулировать три варианта прогноза на среднесрочный период: 1) быстрый рост с превышением максимально высоких достигнутых значений в анализируемом периоде (2017 г.); 2) рост до уровня 2017 г.; 3) снижение до уровня 2019 г. с некоторым последующим ростом, не позволяющим достичь значений 2021 года.

⁶ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2022» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Раздел 21. Внешняя торговля.

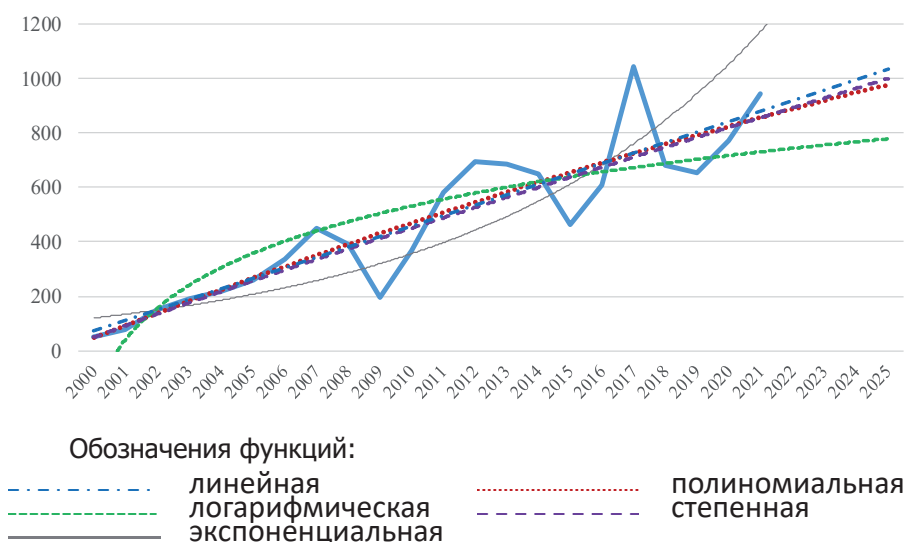


Рис. 4. Динамика импорта Воронежской области из стран дальнего зарубежья, в фактически действовавших ценах; млн долл. США⁷

Фактическая динамика экспорта технологий и услуг технического характера Воронежской области представлена на рисунке 5.



Рис. 5. Динамика экспорта технологий и услуг технического характера Воронежской области (стоимость предмета соглашения), тыс. долл. США⁸

⁷ Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2022» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Раздел 21. Внешняя торговля.

⁸ До 2009 года показатель измерялся в млн руб., поэтому данные несопоставимы с данными последующего периода. Данные за 2009 г.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. С. 994; 2010-2019 гг.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. С. 1222, 224, 1226, 1228, 1230, 1232, 1234, 1236, 1238, 1240, 1242; 2020-2021 гг.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. С. 1118, 1120.

Как видим, динамика экспорта технологий и услуг технического характера из Воронежской области находится на низком уровне (колеблется от 0,0 до 25 млн долл. США вне связи с состоянием экономической конъюнктуры). Характер динамики не позволяет составить прогноз на среднесрочную перспективу.

Динамика импорта технологий и услуг технического характера представлена на рисунке 6.

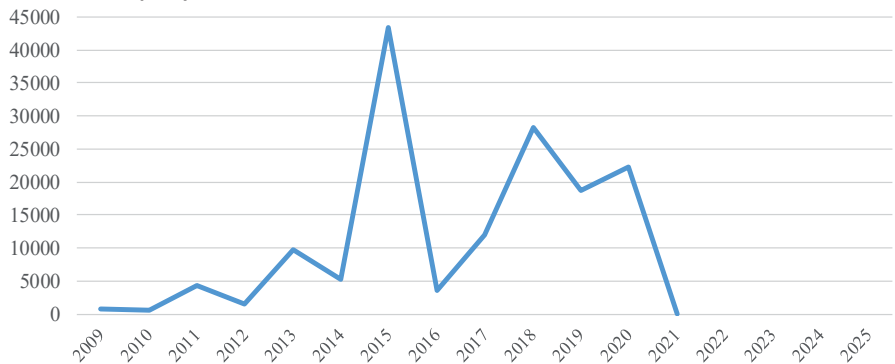


Рис. 6. Динамика импорта технологий и услуг технического характера Воронежской области (стоимость предмета соглашения), тыс. долл. США⁹

Как видим, импорт технологий и услуг технического характера невысок для крупного региона, при этом изменяется в широком диапазоне значений (от 0,0 до 45 млн долл. США). Наиболее низкие значения приходятся на периоды глобальной и макроэкономической нестабильности 2009, и 2021 годов. В то же время максимальное значение показателя приходится на 2015 г. Нестабильность фактической динамики не позволяет сформулировать прогноз на среднесрочную перспективу.

Фактическая и прогнозная динамика поступления ПИИ в Воронежскую область представлена на рисунке 7.

⁹ До 2009 года показатель измерялся в млн руб., поэтому данные сопоставимы с данными последующего периода. Данные за 2009 г.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010. С. 994; 2010-2019 гг.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. С. 1222, 1224, 1226, 1228, 1230, 1232, 1234, 1236, 1238, 1240, 1242; 2020-2021 гг.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. С. 1118, 1120.

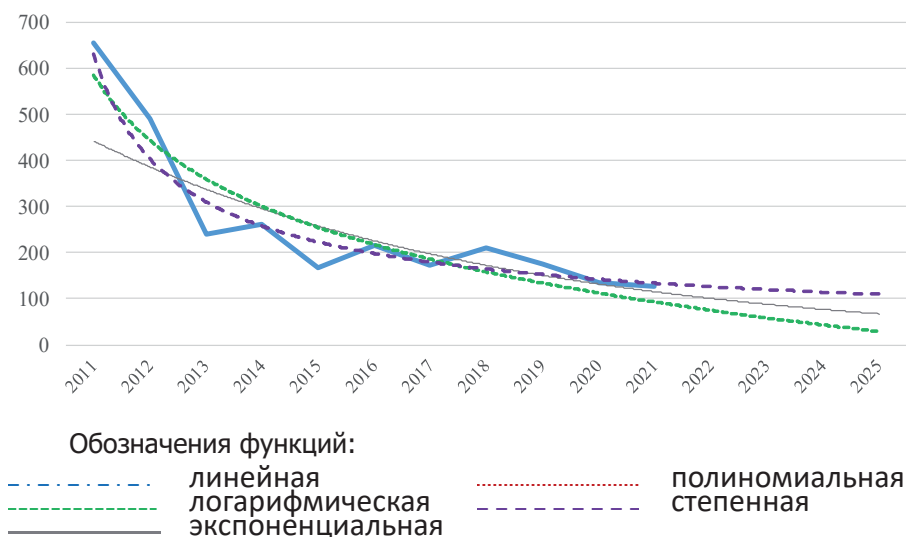


Рис. 7. Динамика поступления ПИИ в Воронежскую область, по данным платежного баланса РФ; млн долл. США¹⁰

Как видим, за анализируемый период происходит значительное снижение поступления ПИИ в Воронежскую область, наиболее высокими темпами в 2011-2013 гг. В 2015 г. наблюдалось снижение значения показателя, в 2018 г. – некоторый рост, в последующем – снижение вне связи с состоянием экономической конъюнктуры. Все функции имеют достаточные для прогнозирования коэффициенты детерминации, однако линейная показывает отрицательные значения в 2023-2025 гг., полиномиальная – зеркально отражает динамику 2011-2019 гг., демонстрируя значительный рост, для которого, судя по динамике 2017-2021 гг., нет оснований. Таким образом, можно прогнозировать снижение значений показателя различными, но в целом, невысокими темпами, по степенной, экспоненциальной и логарифмической функциям (рис. 7).

Заключение

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

В первой четверти XXI века произошли существенные изменения в функционировании социально-экономических систем глобального, макроэкономического, регионального и местного уровней. В их числе – финансовый кризис 2008-2009 гг., поэтапное расширение санкций недружественных государств в отношении России в период 2014-2015 гг., 2018 г., 2022-2025 гг. и, соответственно, усиление антисанкционных мер. Указанные изменения

¹⁰ В 2009-2010 гг. изменилась методика расчета показателя, что делает данные 2000-2010 гг. несопоставимыми с данными последующего периода. Данные 2011-2021 гг. представлены по: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели 2022» «Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации» [Электронное издание]. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. Раздел 10. Инвестиции. Иностранные инвестиции.

оказали заметное влияние на параметры внешнеэкономической деятельности российских регионов.

Внешнеэкономическая деятельность характеризуется широким спектром показателей, представленных в научной литературе. Однако в практике формирования и реализации региональных политик внешнеэкономической деятельности в качестве основных показателей приняты: экспорт (общий объем и/или в разрезе стран СНГ и дальнего зарубежья); импорт (общий объем и/или в разрезе стран СНГ и дальнего зарубежья); общие объемы экспорта и импорта технологий и услуг технического характера; объем прямых иностранных инвестиций (используются различные показатели, среди которых мы отдаем предпочтение реальным поступлениям).

Анализ основных параметров внешнеэкономической деятельности проведены нами применительно к Воронежской области, представляющей широкий круг российских регионов с развитым промышленным производством, одним из наиболее крупных АПК, высоким уровнем развития социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры и др.).

Для анализа динамики использован корреляционно-регрессионный анализ, проведенный за длительный период (2000-2021 гг.), что позволило сформулировать прогнозы динамики показателей внешнеэкономической деятельности до 2025 г.

В целом экспорт и импорт товаров Воронежской области весьма сбалансирован – по состоянию на 2018 г. значения показателей практически совпадают. Динамика экспорта Воронежской области в страны СНГ имеет неравномерно повышающийся тренд, сокращение объемов определенно связано с ухудшением глобальной и макроэкономической конъюнктуры. Прогнозируются два варианта дальнейшей динамики: рост высокими темпами по сравнению с 2021 г.; снижение по сравнению с 2021 г. до уровня 2018 г. и сохранение отрицательной динамики в среднесрочной перспективе.

Экспорт в страны дальнего зарубежья неравномерно изменяется без определенной связи с периодами ухудшения глобальной и макроэкономической ситуации. Исходя из фактической динамики, можно прогнозировать три варианта динамики на среднесрочный период: рост выше уровня 2021 г. и максимального за весь период значения 2018 г.; рост выше 2021 г. с достижением уровня 2016 г.; снижение до уровня 2007-2008 гг.

Объем импорта из стран СНГ в Воронежскую область изменяется крайне неравномерно, параметры функций не позволяют прогнозировать дальнейшую динамику.

Импорт из стран дальнего зарубежья отличается нестабильной динамикой, позволяющей сформулировать три варианта прогноза на среднесрочный период: быстрый рост с превышением максимально высоких достигнутых значений в анализируемом периоде (2017 г.); рост до максимально достигнутого уровня в 2017 г.; снижение до уровня 2019 г. с некоторым последующим ростом, не позволяющим достичь значений 2021 г.

Динамика экспорта технологий и услуг технического характера находится на низком уровне, колебания объемов не связаны с состоянием экономической конъюнктуры; характер динамики не позволяет составить прогноз на среднесрочную перспективу.

Объем импорта технологий и услуг технического характера невысокий – изменяется в диапазоне значений от 0,0 до 45 млн долл. США. Наиболее низкие значения приходятся на периоды глобальной и макроэкономической нестабильности 2009 и 2021 годов. Нестабильность фактической динамики не позволяет сформулировать прогноз на среднесрочную перспективу.

Происходит значительное снижение поступления ПИИ в Воронежскую область на протяжении всего анализируемого периода; в среднесрочной перспективе прогнозируется дальнейшее снижение значений показателя различными, но в целом невысокими темпами.

Список источников

1. Беркович М.И. Экспортная деятельность регионов как объект государственной поддержки / М.И. Беркович, Е.С. Закревская (Хахина) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, т. 17, по. 2, с. 96-112.
2. Журавель В.П. Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 2022, по. 2 (26), с. 32-40.
3. Зимовец А.В. Комплекс предложений по защите экономики России от санкций стран Запада на макро-, мезо- и микроуровне / А.В. Зимовец, Ю.В. Сорокина, А.В. Ханина // *Экономические отношения*, 2022, т. 12, по. 2, с. 195-214.
4. Змеева К.А. Оптимальные модели противостояния глобальному кризису в России и в мире / К.А. Змеева, Б.Г. Преображенский // *Государство и общество в современной политике. Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции*. Воронеж, 2022, с. 71-77.
5. Киреенко А.П. Результативность региональных мер поддержки экспорта и влияние на инвестиции / А.П. Киреенко, С.К. Содномова // *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*, 2024, Т. 14, по. 2, с. 258-267.
6. Михальская Л.С. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций / Л.С. Михальская, Ю.В. Шаповалова // *Финансы. Учет. Банки*, 2021, по. 1-2 (34-35), с. 67-75.
7. Оборин М.С. Управление агропромышленным комплексом и сельским хозяйством России в условиях санкций // *Экономика строительства и природопользования*, 2018, по. 4 (69), с. 99-107.
8. Печаткин В.В. Развитие промышленного сектора экономики Республики Башкортостан в условиях пандемии COVID-19 и санкционной политики стран Запада // *Экономическая безопасность*, 2022, т. 5, по. 3, с. 951-966.
9. Подберёзкин А.И. Влияние санкций Запада на политический курс и экономику России / А.И. Подберёзкин, О.А. Подберёзкина // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*, 2018, по. 12 (347), с. 6-28.
10. Попова А.О. Влияние антироссийских западных санкций на нефтегазовое сотрудничество России и Китая // *Наукосфера*, 2021, по. 4-2, с. 243-247.
11. Преображенский Б.Г. Обеспечение устойчивости в развитии региональных промышленных систем / Б.Г. Преображенский, Т.О. Толстых, Н.В. Шмелева // *Регион: системы, экономика, управление*, 2019, по. 2 (45), с. 12-17.
12. Романова О.А. Влияние санкций на экономику России / О.А. Романова, А.Е. Карпова // *Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*, 2022, по. 1 (28), с. 74-77.

13. Рысина В.А. Свободная экономическая зона на территории Крыма: правовые основы и анализ эффективности функционирования за 2018-2020 гг. // *Вестник Керченского государственного морского технологического университета*, 2021, no. 4, с. 335-350.
14. Хмелева Г.А. Влияние внешних шоков, тенденции и перспективы несырьевого неэнергетического экспорта Самарской области / Г.А. Хмелева, Д.В. Абрамов, М.В. Курникова // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*, 2021, т. 12. no. 3, с. 90-101.
15. Шевченко Л.М. Иностранные инвестиции: актуальные тенденции и проблемы привлечения / Л.М. Шевченко, Ю.Н. Солнышкова // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*, 2020, no. 2 (81), с. 116-119.
16. Шкодинский С.В. Влияние санкций на технологический суверенитет России / С.В. Шкодинский, А.М. Кушнир, И.А. Продченко // *Проблемы рыночной экономики*, 2022, no. 2, с. 75-96.
17. Yuri I. Treshchevsky, Anna Yu. Kosobutskaya, Elena A. Opoikova and Olga N. Papina. *The Effects of Macroeconomic Shocks on Trends of Region's Foreign Economic Activity. Proceedings of the 36th International Business Information Management Association (IBIMA)*, 2020, Granada, Spain, pp. 8015-8022. Доступно: <https://ibima.org/special-session/36th-ibima-conference-special-track>.

PROSPECTS FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE VORONEZH REGION UNDER GLOBAL RESTRICTIONS: ANALYSIS AND FORECAST

Tsebekova Ekaterina Petrovna, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof

Opoikova Elena Alekseevna, Lecturer

Fomin Alexey Ivanovich, Postgraduate Student

Voronezh State University, Universitetskaya Sq., 1, Voronezh, Russia, 394018; e-mail: oea.voronezh@yandex.ru

Importance: the parameters of the foreign economic activity of the Russian region – the Voronezh Region in relation to the state of the global economic environment. *Purpose:* to analyze the state and forecast the prospects for the medium term of the basic parameters of the foreign economic activity of the Russian region in connection with the global constraints of the first quarter of the 21st century. *Research design:* the theoretical and methodological basis for solving the stated goal are the fundamental provisions of the theory of regional economics in terms of studying the state and forecasting the basic parameters of foreign economic activity. For the purposes of the study, a monographic approach and correlation-regression analysis were used using the five most common functions: linear, polynomial, power, logarithmic, exponential. The analysis was carried out on the data of a typical region, which is part of the Central Federal District – the Voronezh Region, for a long period (2000-2021), including various periods of the state of global restrictions that significantly affect the parameters of foreign economic activity. *Results:* the results of the study are conclusions about the prospects of foreign economic activity in the context of global restrictions: in general, the export and import of goods of the Voronezh region is balanced. The dynamics of their indicators is unevenly growing, weakly connected with the state of global restrictions, mainly further variable growth is predicted. The exception is import from the CIS countries, which do not have clearly defined actual and forecast trends. Export and import of technologies and technical services are at a low level (especially export), are not connected with the state of the global economic situation, forecasting using correlation and regression analysis is impossible. There is a systematic decrease in FDI inflows to the region, which is also predicted in the medium term.

Keywords: region, foreign economic activity, regional strategy, analysis, forecasting.

References

1. Berkovich M.I. Jeksportnaja dejatel'nost' regionov kak obekt gosudarstvennoj podderzhki / M.I. Berkovich, E.S. Zakrevskaja (Hahina). *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, T. 17, no. 2, pp. 96-112. (In Russ.)
2. Zhuravel' V.P. Problema osvoenija Arktiki v uslovijah sankcionnogo davlenija na Rossiju. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*, 2022, no. 2 (26), pp. 32-40. (In Russ.)
3. Zimovec A.V. Kompleks predlozhenij po zashhite jekonomiki Rossii ot sankcij stran zapada na makro-, mezo- i mikrourovne / A.V. Zimovec, Ju.V. Sorokina, A.V. Hanina. *Jekonomicheskie otnoshenija*, 2022, T. 12, no. 2, pp. 195-214. (In Russ.)
4. Zmeeva K.A. Optimal'nye modeli protivostojanija global'nomu krizisu v Rossii i v mire / K.A. Zmeeva, B.G. Preobrazhenskij. *Gosudarstvo i obshhestvo v sovremennoj politike. Sbornik nauchnyh statej 9-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Voronezh, 2022, pp. 71-77. (In Russ.)
5. Kireenko A.P. Rezul'tativnost' regional'nyh mer podderzhki jeksporta i vlijanie na investicii / A.P. Kireenko, S.K. Sodnomova. *Izvestija vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*, 2024, T. 14, no. 2, c. 258-267. (In Russ.)
6. Mihal'skaja L.S. Finansovaja sistema i bezopasnost' jekonomiki Rossii v uslovijah sankcij / L.S. Mihal'skaja, Ju.V. Shapovalova. *Finansy. Uchet. Banki*, 2021, no. 1-2 (34-35), pp. 67-75. (In Russ.)
7. Oborin M.S. Upravlenie agropromyshlennym kompleksom i sel'skim hozjajstvom Rossii v uslovijah sankcij. *Jekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovanie*, 2018, no. 4 (69), pp. 99-107. (In Russ.)
8. Pechatkin V.V. Razvitie promyshlennogo sektora jekonomiki Respubliki Bashkortostan v uslovijah pandemii COVID-19 i sankcionnoj politiki stran zapada. *Jekonomicheskaja bezopasnost'*, 2022, t. 5, no. 3, pp. 951-966. (In Russ.)
9. Podberjozkin A.I. Vlijanie sankcij zapada na politicheskij kurs i jekonomiku Rossii / A.I. Podberjozkin, O.A. Podberjozkina. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer*, 2018, no. 12 (347), pp. 6-28. (In Russ.)
10. Popova A.O. Vlijanie antirossijskikh zapadnyh sankcij na neftegazovoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaja. *Naukosfera*, 2021, no. 4-2, pp. 243-247. (In Russ.)
11. Preobrazhenskij B.G. Obespechenie ustojchivosti v razvitii regional'nyh promyshlennyh sistem / B.G. Preobrazhenskij, T.O. Tolstyh, N.V. Shmeleva. *Region: sistemy, jekonomika, upravlenie*, 2019, no. 2 (45), pp. 12-17. (In Russ.)
12. Romanova O.A. Vlijanie sankcij na jekonomiku Rossii / O.A. Romanova, A.E. Karpova. *Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossijskoj akademii narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii*, 2022, no. 1 (28), pp. 74-77. (In Russ.)
13. Rysina V.A. Svobodnaja jekonomicheskaja zona na territorii Kryma: pravovye osnovy i analiz jeffektivnosti funkcionirovanija za 2018-2020 gg. *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tehnologi-cheskogo universiteta*, 2021, no. 4, pp. 335-350. (In Russ.)
14. Hmeleva G.A. Vlijanie vneshnih shokov, tendencii i perspektivy nesyr'evogo nejergeticheskogo jeksporta Samarskoj oblasti / G.A. Hmeleva, D.V. Abramov, M.V. Kurnikova. *Vestnik Samarskogo universiteta. Jekonomika i upravlenie*, 2021, T. 12, no. 3, pp. 90-101. (In Russ.)
15. Shevchenko L.M. Inostrannye investicii: aktual'nye tendencii i problemy privlechenija / L.M. Shevchenko, Ju.N. Solnyshkova. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta*, 2020, no. 2 (81), pp. 116-119. (In Russ.)
16. Shkodinskij S.V. Vlijanie sankcij na tehnologicheskij suverenitet Rossii / S.V. Shkodinskij, A.M. Kushnir, I.A. Prodchenko. *Problemy rynochnoj jekonomiki*, 2022, no. 2, pp. 75-96. (In Russ.)
17. Yuri I. Treshchevsky, Anna Yu. Kosobutskaya, Elena A. Opoikova and Olga N. Papina. *The Effects of Macroeconomic Shocks on Trends of Region's Foreign Economic Activity. Proceedings of the 36th International Business Information Management Association (IBIMA)*, 2020, Granada, Spain, pp. 8015-8022. Available at: <https://ibima.org/special-session/36th-ibima-conference-special-track/> (In Eng.)